

УДК 821.111 (73)

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-226-232

ДРУГОЙ В РОМАНЕ «МАЛЬЧИК-ОБЕЗЬЯНА» ФРАНЦИСКО ГОЛДМАНА

© Татьяна Хацкевич

THE OTHER IN THE NOVEL “MONKEY BOY” BY FRANCISCO GOLDMAN

Tatiana Khatskevich

This article discusses the “identity” theme in the novel “Monkey Boy” by Francisco Goldman; the author has an unconventional approach to the image creation as he considers the identity to be a complicated multidimensional phenomenon. The research is aimed at exploration of the hybrid-type identity in the novel. There are some issues connected with the analysis of that kind of character. The first aspect is to understand whether there is the core part of identity; the next point is to clarify the process of accepting identity and the last aspect is to enumerate the factors that influence the self-identification process. The character of that identity-type can never be included into the group of Ours; he hasn’t got the feeling of “being at home”, that’s why the protagonist searches for the place of residence, which would not be connected to his national and ethnic roots. The author shows the hybrid identity through the language as there are Spanish words and phrases in the American-English text. The non-linear narration helps the readers to observe the stages of self-identification, to analyze the traumatic memories and the process of getting over these experiences. The protagonist accepts different elements of his identity by interacting with the Other when he gets to know things and asks the Other questions; as a result, he develops his own way of self-identification and finds solutions to his internal problematic issues. The research of the auto-images and hetero-images is controversial since the character simultaneously belongs to both communities.

Keywords: Francisco Goldman, “Monkey Boy”, identity, Other, auto-images, hetero-images

В статье рассматривается проблема идентичности в романе Франциско Голдмана «Мальчик-обезьяна», нетривиальный подход к созданию образа заключается в исследовании автором идентичности как составного многоаспектного феномена, целью работы становится изучение гибридного типа идентичности в произведении. Рассмотрение образа героя со смешанной идентичностью ставит перед исследователем ряд проблем: во-первых, следует выяснить, существует ли ведущий элемент в самоидентификации, во-вторых, каким образом происходит осознание и принятие идентичности, в-третьих, какие факторы влияют на этот процесс. Персонаж, обладающий таким типом идентичности, как правило, никогда не может быть причисленным к группе Своих, более того, у него часто отсутствует «ощущение дома», именно поэтому он находится в постоянном поиске подходящего места жительства, не связанного ни с одной из сторон национальной и этнической идентичности. Автор проявляет гибридную идентичность на языковом уровне: в тексте романа, написанного на американском английском языке, встречаются включения испанских слов и предложений по ходу развития повествования. Нелинейное развитие сюжета позволяет читателю проследить этапы принятия персонажем собственной уникальной идентичности, проанализировать волнующие уже во взрослом состоянии неприятные воспоминания, а также процессы их проработки. Принятие главным героем различных элементов собственной идентичности происходит посредством взаимодействия с Другим; познавая, изучая, расспрашивая Другого, персонаж находит собственный путь принятия себя и получает ответы на внутренние вопросы. В таком случае гибридной идентичности сложно говорить о репрезентации или рецепции гетеро- и автообраза, в связи с тем что герой находится одновременно и внутри, и вне сообщества.

Ключевые слова: Франциско Голдман, «Мальчик-обезьяна», идентичность, Другой, автообразы, гетерообразы

Для цитирования: Хацкевич Т. Другой в романе «Мальчик-обезьяна» Франциско Голдмана // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 226–232. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-226-232

В 2022 г. в список финалистов Пулитцеровской премии был включен роман американского писателя Франсиско Голдмана (Francisco Goldman, 1954) «Мальчик-обезьяна» («Monkey Boy»), опубликованный в 2021 г. Автор также известен своими журналистскими работами и эссе, и, кроме того, Ф. Голдман занимается преподаванием литературы и творческого письма Аллена К. Смита в Тринити-колледже. Франсиско Голдман – лауреат и обладатель многочисленных престижных премий: работа «Искусство политического убийства» награждена The Index of Censorship, The WOLA / Duke Human Rights Book Award и вошла в 100 лучших книг 2007 г. согласно The New York Times и Washington Post, роман «Длинная ночь белых кур» (1992) удостоен премии Сью Кауфман, «Внутренняя цепь: хроника Мехико, 2014 г.» получил премию Premio Azul, другие романы удостоены «Пен/Фолкнер» (The Pen/Faulkner) и Международной литературной премии Дублина (IMPAC Dublin), роман «Скажи ее имя» (2011) во французском переводе получил Prix Femina Etranger [1]. Произведение «Скажи ее имя» представляет собой детальное, предельно честное исследование смерти, его часто называют мемуарами, автобиографичным романом, так как описанные события коррелируются с биографией автора [2]. Роман «Мальчик-обезьяна», аналогично произведению «Скажи ее имя», выстроен на элементах автобиографии. Рассказчика тоже зовут Франсиско, фамилия героя изменена на «Голдберг», совпадает информация о родителях: рассказчик, как и автор, живет в Бостоне, он описывает учебные годы, поездки в Гватемалу, взаимоотношения с родственниками, общение с ровесниками, кроме того, совпадает род занятий – создание художественных произведений и журналистика [3]. Повествование ведется от первого лица (главного героя Фрэнки), оно нелинейно: читателю представлен как образ юного мальчика, так и взрослого мужчины. Названиями для глав выступают названия дней недели, повествование начинается с главы «Четверг», а заканчивается главой «Воскресенье», особенности хронотопа подчеркиваются не только посредством названий глав, но и комбинированием «сложного прошлого и незаконченного настоящего» [4]. Воспоминания влияют на состояние героя в текущем времени, происходит своего рода переворот в сознании. По сюжету романа главный герой Фрэнки направляется в отчий дом, на протяжении трех дней он вспоминает о своих сложных взаимоотношениях в семье, о травле в школе и других событиях. Герой задается вопросом, остался ли он

все тем же Фрэнки или в нем многое со временем поменялось; его тревожит вопрос, что представляет собой идентичность, какие элементы она включает. Анализ ситуаций взаимодействия одного персонажа с другими в данном романе приводит к исследованию проблемы Другого. Произведение позволяет рассмотреть ее с разных сторон, одной из которых является осознание собственной идентичности через Другого. Пол Рикёр в своем исследовании «Я-сам как другой» начинает рассуждения о Другом с обращения к грамматике естественных языков, а именно – изучает этимологию местоимений на примере французского языка (рассматривая затем и другие европейские языки). Философ приходит к выводу, «что самость самого себя подразумевает инаковость в столь глубинной степени, что одну невозможно помыслить без другой, что одна, скорее, переходит в другую, если говорить на языке Гегеля. С „как“ нам бы хотелось связать сильное значение, не только сравнения – самого себя, подобного другому, – но еще и импликацию: самого себя в качестве... другого», то есть возникает понимание себя как другого («я-сам как другой») [5, с. 18]. Осознание себя как Другого приходит к главному герою произведения «Мальчик-обезьяна», даже название романа указывает на отличия от группы Своих, сочетанием отнесенности, с одной стороны, к группе людей, с другой – расставляется акцент на отличительных чертах, которые воспринимаются как отталкивающие и отличительные. Первый случай восприятия себя как Другого касается религиозной идентичности. С первых страниц романа рассказчик возвращается к своей учебе в средней и старшей школе, размышляя о том, что он не посещает встречи выпускников, проецирует ситуации, как сложилась бы его жизнь, в том числе в сфере любви, если бы в школе его не терроризировали прозвищем «мальчик-обезьяна». Однако до этого прозвища было еще несколько, одним из самых ненавистных стало «Gols». Родилось оно нетривиально: учитель рассказывал о франках и галлах, школьники выстроили ассоциативную фонетическую цепочку, хотя и с искаженным звучанием слова «галлы», связанную с чем-то ползучим, вурдалаками, упырями. Фрэнки подхватил туберкулез в возрасте шести месяцев, поэтому внешний вид осунувшегося, худого, с впалыми глазами, лохматого мальчика соотносится с этим прозвищем. Удивителен тот факт, что когда Берт, отец главного героя, услышал крики от школьников, то выкрик «Еврей» его совсем не смутил, а вот крик «Gols» вызвал много эмоций и отец обвинил сына в отсутствии харак-

тера [6, с. 21]. Дед Фрэнки родился и жил в царской России «среди казаков и погромов» [Там же, с. 16], отец тоже родился в России, но не любит страну, это связано с антисемитизмом: в России были введены черта оседлости и процентная норма на поступление в высшие учебные заведения¹ [7]. Описанные события должны были повлиять на отношение к выкрикам «Еврей», так как в прошлом они являлись средством, чтобы указывать на не Своего, основная функция – задеть человека, оскорбить, отметить как недостойного.

Мысли Фрэнки постоянно занимают размышления о религии, возможно потому, что перед его глазами разворачиваются постоянно две противопоставленные сцены – как мама ходит в церковь на службы и водит туда детей, а отец идет в синагогу, чтобы завести знакомства в городе. С одной стороны, выбрав легкий путь, Фрэнки мог бы отказаться от той религиозной части, к которой его не приобщали, однако ему важно ее познать, именно поэтому он обращается к примерам писателей с двойной религиозной идентичностью. Исследуя идентичность других и их способ ее познания, рассказчик находит ответ для себя: благодаря изучению Другого, приходит понимание и принятие некоторых аспектов себя. Заглядывая в свою душу и спрашивая себя о возможной религиозной конверсии, Фрэнки дает себе отчет, что для него это невозможно. Однако, навеянное разговорами, в его жизни происходит постоянное обращение к образу «Христа, еврея подвергающегося гонениям и распятого на кресте» (здесь и далее перевод мой. – Т. Х.) [6, с. 276]. Наталья Гинзбург, писательница, с которой рассказчик обсуждает свои тревоги в отношении религиозной принадлежности, рассказывает о том, что, пройдя конверсию, она продолжает ощущать в себе обе идентичности. Она чувствует «единение со всеми гонимыми людьми,

именно это для нее означает быть еврейкой, хотя одновременно с этим она ощущает себя католичкой» [Там же]. Этот разговор становится ключом к принятию своей идентичности. Способ «сплавить» две идентичности в собственную прост:

«Ты можешь быть и тем, и тем одновременно. Возможно, эти проявления не всегда понятные и очевидные, может быть, заметна только одна из сторон, в то время пока другая сокрыта от взгляда и наоборот. Наталья говорила: „Я в полной мере ощущаю себя католичкой, но и абсолютно также еврейкой; мой отец еврей, как и мой муж“» [Там же].

Способность принимать и понимать многомерность, разные качества, разных людей становится сверхспособностью, неким преимуществом в жизни. Наталья Гинзбург доступно и понятно разъясняет свою позицию: «Совсем как Иисус Христос был во всех проявлениях, как человеком, так и Богом, равнозначно тому, что он был Сыном Божьим, воплотившимся в молодом еврее». Это смешение разных частей идентичности создает совершенно новую и уникальную идентичность человека.

Еще один аспект восприятия себя как Другого связан с национальной и этнической идентичностями. Детство и юношество Фрэнки прошло преимущественно в Бостоне, практически каждое лето мать отвозила их на свою родину в Гватемалу, где они навещали многочисленных родственников. В начале трехдневной поездки в родительский дом рассказчик сообщает о своей привычке говорить «еду домой», если он едет в Бостон, хотя постоянное место проживания у него теперь Мехико. Фрэнки не имел возможности познакомиться с частью своей идентичности, включающую отцовские корни. Говоря о материнской линии, следует подчеркнуть любовь и нежное отношение к Гватемале, в старости мать Фрэнки скучает по родным местам и семье, хочет увидеть любимую Гватемалу. Фрэнки также испытывает теплые чувства к этой стране, у него сохранились воспоминания о бабушкином доме в старомодном испанском колониальном стиле, где он проводил лето. Однозначно можно утверждать, что значительный период жизни главного героя в Бостоне нельзя назвать счастливым, и, возможно, поэтому Фрэнки удивляется сохранившейся привычке называть возвращения в США поездками домой. Показательным эпизодом служит ситуация выяснения личности рассказчика. Главного героя приглашают на разговор, так как получен факс, сообщающий, что писатель не является латиноамериканцем, об этом сделан вывод по имени «Фрэнк», говорящее о

¹ «Черта постоянной еврейской оседлости – часть территории Российской империи, внутри которой разрешалось постоянное проживание лиц иудейского вероисповедания (в случае перехода в христианство ограничения отменялись) и деятельность еврейских органов самоуправления и суда» (1790) [7]. Указом императрицы Екатерины II от 23.12.1791(3.1.1792) она была введена в связи с жалобами купечества из-за продажи евреями контрабанды по низким ценам. Постепенно области расширялись, некоторые города, наоборот, закрывались для проживания евреев. «Во II половине XIX века право проживания вне черты оседлости предоставлено студентам (однако для них были установлены „процентные нормы“») [Там же], то есть вводилось ограничение на количество поступивших в университет евреев.

еврейских корнях, более того, абсурдность ситуации поддерживалась еще и тем, что было озвучено школьное прозвище. Фрэнки высмеивает унижительную ситуацию фразой, что прятал личность за фамилией «Голдберг», намекая на то, что никогда не отрицал еврейских корней, что касается имени «Франциско», оно дано ему в честь деда по материнской линии, никто не слышал его в старшей школе, так как даже дома имя мальчика всегда сокращалось. Этот случай наводит рассказчика на размышления о том, что необходимо делать, чтобы быть в группе Своих, так называемых «латинос», бегать с гватемальским флагом и сообщать всем вокруг полное имя. Очевидно, что личность персонажа вбирает в себя все важные для него национальные черты: с одной стороны, Гватемала – важная страна для него, он жил там, знаком с культурными и национальными особенностями, с другой стороны, он американец, проживший большую часть жизни именно в Бостоне, и является носителем американской культуры и традиций.

Автор демонстрирует смешение идентичностей и на языковом уровне посредством использования в тексте как английского, так и испанского языков. В текст могут быть включены отдельные слова, связанные, как правило, с обозначением родственников, например «*Mamita*», «*Abuelita*», «*Tio Memo*», а иногда появляются целые предложения на испанском языке: «*Claro que si*». Согласно сюжету, главный герой заключает с матерью соглашение: когда он приезжает к ней в больницу и играет с ней в слова, то он составляет их на испанском, ей разрешено использование и английского, и испанского языков. С одной стороны, эти игры направлены на развитие памяти матери, с другой – повышение уровня владения вторым родным языком сыном, именно это важно самой матери. Не менее значимый для исследования проблемы идентичности эпизод связан с запретом использования родного языка даже дома:

«Маму вызвали в начальной школе и сказали говорить дома только по-английски, кроме того, раз в неделю меня водили на занятия по фонетике, чтобы избавиться от моего устойчивого неамериканского акцента» [Там же, с. 246].

Тем не менее мать нашла возможность сохранить языковую идентичность [8] своего ребенка, объявив воскресенье днем испанского языка: в этот день мать и сын будут проводить время вместе и общаться только на испанском языке. Условия жизни между двумя культурами показали женщине необходимость сохранения

всех элементов собственной идентичности, более того, в таком общении произошло сближение матери и сына. Мать никогда не чувствовала себя Своей в США, однако она уже больше не принадлежала и к гватемальской культуре, проживая разрыв связи с родной землей и культурой. Не смогла стать «подходящей» для Америки, хотя и прожила там много лет. Ощущение «невстроенности» в культуру преследует и Фрэнки, он будто повторяет путь матери, так как он обладает разделенной идентичностью (*divided identity*). Таким образом, гибридная [9] или множественная идентичность требует особого места для проживания, оно не должно быть связано с элементами, составляющими эту идентичность.

Необходимо отметить, что до момента понимания и принятия своей идентичности Фрэнки сложно переживает состояние неопределенности, он сам говорит о том, что хотел бы быть «ни кем/ничем», так как раздираем противоречиями в силу многоаспектности собственной разделенной идентичности. Пытаясь разобраться в своей идентичности, рассказчик обращается к опыту других людей с подобным типом идентичности, например к известным писателям или людям, окружающим его.

Следующим аспектом рассмотрения образа Другого является изучение его с точки зрения авто- и гетерообраза. В данном случае происходит столкновение с проблемой репрезентации и рецепции образа Другого и в целом национального образа [10, с. 7]. Проблема сопряжена с понятиями «стереотип» и «клише», когда приписываются некоторые характеристики группе людей, то есть создание ложного образа [Там же, с. 13]. Однако О. Ю. Поляков отмечает, что стереотипы сегодня являются составной частью идентичности, так как индивид соотносит себя с определенной группой и перенимает установки данного сообщества, а по отношению к другим группам личность составляет некоторые гетеростереотипы: «гетеростереотипы дают представления и о самой нации, их создающей: отражаясь в образе другого/чужого, она уточняет собственную идентичность» [Там же, с. 15]; таким образом, познание собственной идентичности и в этом аспекте зависит от взаимодействия с Другим. Этническая и национальная идентичность складывается во многом под влиянием общественных социальных установок, в контекст которых также включаются стереотипы. Кроме того, можно обратить внимание на взгляд изнутри общества, когда герой развенчивает те стереотипы, которыми их наделяет другой социум. Может сложиться ситуация, когда герой, наоборот, показывает проблемы, которые не очевидны для группы

Других, более того, могут быть озвучены вопросы, стереотипно воспринимающиеся решенными, хотя это прямо противоположно настоящему положению дел.

В романе «Мальчик-обезьяна» автор демонстрирует иной подход к вопросу авто- и гетеро-образа, так как в данном случае невозможно говорить о принадлежности героя только к одной культуре, одной стране. Взросление персонажа происходило в двух культурных традициях, он владеет обоими языками. Более того, говоря о гибридной идентичности, представляется невозможным иногда отделить некоторые национальные аспекты от религиозных. Принадлежащий этнически к обеим культурам, главный герой не принят ни одним из сообществ, поэтому не может перенимать стереотипы или выстраивать их в отношении каждой из стран, так как в действительности знает реальную ситуацию и изнутри общества, и смотря на него со стороны. Кроме того, и сам Фрэнки не может выбрать для себя группу Своих, так как по факту рождения и проживания в обеих странах для него являются равносильными оба элемента идентичности. Интересно сравнить позицию главного героя и его матери в американском обществе, хотя оба героя находятся в состоянии между двух культур: мать навсегда остается в обществе иммигранткой, Другой, а Фрэнки, как полноценный гражданин страны, должен быть Своим, однако этого не происходит. Примечательно, что автор намеренно показывает разницу в восприятии общества, в котором живут оба персонажа, и их право оценивать это общество, так как мать будет опираться в своей оценке на опыт, полученный при жизни в Гватемале, а у сына уже сложилось повседневное восприятие обоих мест проживания с их плюсами и минусами.

США часто образно называют плавильным котлом, подразумевая, что страна приняла разных иммигрантов, люди со всего мира переезжают туда и находят свое счастье, воплощают американскую мечту в реальность. Общепринято, что США – страна с высоким уровнем толерантности, однако главный герой романа сталкивается с другой реальностью. Фрэнки, как сказано ранее, переживает в школе буллинг, связанный с его внешними данными, мальчика постоянно обзывают «мальчиком-обезьяной», более того, его постоянно преследуют некорректные жесты со стороны сверстников. Так, например, название страны «Гватемала» заменяется «банановой страной» (*«banana land»*) [6, с. 20]), мальчику показывают оскорбительный жест (*«banana eating gesture»*) [Там же, с. 25]), так как в него вложен определенный подтекст, вслед могут вы-

крикивать звуки, имитирующие крик обезьяны (*«made screechy monkey sounds»*) [Там же]). Важно, что взрослые представители общества не реагируют и не останавливают действия, более того, даже участвуют. Еще один эпизод, демонстрирующий проявление расизма, связан с продажей дома: родители Фрэнки объявили о продаже, через несколько дней семья обнаружила петицию, положенную в почтовый ящик, подписанную соседями, они жаловались, что если семья продаст дом «неграм» [Там же, с. 31], то их собственность упадет в цене, поэтому соседи готовы предпринять любые шаги, чтобы предотвратить это. Складывается абсурдная ситуация, когда владельцы не могут самостоятельно распоряжаться собственным имуществом. Описанный случай является примером стереотипа о толерантном американском обществе. Таким образом, главный герой не поддается влиянию стереотипов ни изнутри американского общества, то есть не выстраивает определенного мнения о нем как о группе Своих (в силу собственной принадлежности к нему), ни извне, оценивая как группу Других, так как имеет свое представление о них и сталкивается с ними.

Значимо размышление о том, стал бы Бостон лучше, если бы с людьми, приехавшими из Центральной Америки, общались должным образом. Сначала, будучи иммигрантом, мать боится развивать данную тему и критиковать страну, принявшую ее семью, однако затем она все-таки добавляет, что депортировать людей, нашедших работу, тех, у кого маленькие дети, зависящие от этой работы, не представляется ей лучшим решением [Там же, с. 117]. Интересны умозаключения об обществе в целом: мать Фрэнки рассуждает о том, что иммигрантов «латинос» в стране совсем не уважают, за редким исключением отношение резко меняется в случае, если личность или представитель семьи добивается высоких успехов, оцененных американским обществом, тогда складывается ощущение, что страна наконец-то его принимает [Там же, с. 116]. Разговор состоялся на торжественном вечере вручения наград за литературные работы, и мать, увидев отношение американского общества к сыну, готова «простить» страну за обиды и унижения, пережитые в Америке за эти годы, более того, она даже готова принять гражданство, которое никогда не хотела получить, так как гордилась своими корнями. Главный герой, находясь между двух культур и стран, как и мать, обладает другим положением, поэтому его восприятие данной ситуации кардинально отличается от материнского. Фрэнки не понимает, как можно простить такое отношение страны, тем более что

он всегда испытывал чувство гордости за мать, так как она, в отличие от большинства иммигрантов, никогда не хотела получить гражданство США.

Ситуация выяснения гватемало-американской идентичности, описанная ранее, подтверждает неоднозначное отношение к происхождению и национальности, толерантное общество никогда не задается вопросом происхождения, если сам автор не настаивает на определенном собственном позиционировании.

Однако главный герой так же адекватно оценивает ситуацию в гватемальском обществе. Например, следует обратить внимание на эпизод в гватемальской школьной библиотеке. Книги в этой библиотеке классифицируются непременно согласно этническому происхождению и расе, полки обозначаются подписями «Негры», «Евреи» [Там же, с. 270], хотя при этом не было обозначений азиатских авторов или этнических американцев. В тексте романа встречается еще одно значимое событие, дающее дополнительную информацию об обществе. Фрэнки узнает об африканском происхождении прабабушки: «Мать бабушки была черной, это было большим секретом в нашей семье» [Там же, с. 211], мама запретила говорить о прабабушке, боясь, что сын напишет об этом в одной из своих книг, она всячески отрицает данный факт происхождения, испытывая «расистский стыд» [Там же, с. 213]. Конечно, Фрэнки совершенно по-иному относится к своим корням, он ими гордится, в том числе африканскими, и мечтает назвать дочь в честь прабабушки. Главный герой является частью двух обществ, он не склонен принимать стереотипы ни одного из обществ, что позволяет взглянуть на социум с иной стороны.

Таким образом, принятие собственной идентичности героем изображается посредством взаимодействия с Другим, персонаж создан автором с гибридной идентичностью, что влияет на выстроенный образ. Национальная и религиозная идентичности могут находиться в неразрывной связи, и самоидентификация происходит, как правило, благодаря осознанию и признанию всех составляющих идентичности без выделения каких-либо элементов в качестве ведущих. Персонажу с разделенной идентичностью необходима особая среда проживания, не связанная ни с одной из составляющих, позволяющая герою развиваться вне национальных, этнических, религиозных стереотипов и клише, которые знакомы герою в родных сообществах. Языковая идентичность требует особого внимания и развития как одна из составляющих процесса самоидентификации. С появлением героя литературного

произведения, обладающего гибридной идентичностью, становится все сложнее отнести образ персонажа к авто- или гетерообразу: как правило, данные персонажи не подвержены влиянию авто- и гетеростереотипов в силу принадлежности к разным странам и культурам одновременно.

Список источников

1. American Academy of Arts and Sciences. URL: <https://www.amacad.org/person/francisco-goldman> (дата обращения: 24.04.24).
2. Adams Tim. Say Her Name by Francisco Goldman review // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/books/2011/jul/24/say-her-name-francisco-goldman> (дата обращения: 24.04.24).
3. Lawrence Jeffrey. «I've embraced the outside status»: a conversation with Francisco Goldman. URL: <https://www.publicbooks.org/ive-embraced-the-outsider-status-a-conversation-with-francisco-goldman/> (дата обращения: 24.04.24).
4. Wood James. Francisco Goldman, Archivist and Alchemist of the Self. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2021/06/14/francisco-goldman-archivist-and-chemist-of-the-self> (дата обращения: 24.04.24).
5. Рикёр Поль. Я-сам как другой. URL: http://www.odinblago.ru/ya_sam_drugoi (дата обращения: 24.04.24).
6. Goldman Francisco. Monkey Boy. Grove Press UK, 2022. 323 p.
7. Мордовин-Залесский А. К. Черта Оседлости // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4683900 (дата обращения: 24.04.24).
8. Sung Joseph, Park Yun. Linguistic Identities [An entry for Mark Juergensmeyer and Helmut Anheier (eds.), The Encyclopedia of Global Studies, 1080–1084. Thousand Oaks: Sage. 2012. A brief overview of issues in language and identity relevant to the study of globalization]. URL: <https://jspark779.wordpress.com/2013/06/25/linguistic-identities/> (дата обращения: 24.04.24).
9. Brouge Natalia. Exploring the Benefits of a Hybrid Culture. URL: <https://getofficely.com/blog/exploring-the-benefits-of-a-hybrid-culture> (дата обращения: 24.04.24).
10. Поляков О. Ю. Имагология: учебное пособие. Киров: ВятГУ, 2015. 184 с.

References

1. American Academy of Arts and Sciences. URL: <https://www.amacad.org/person/francisco-goldman> (accessed: 24.04.24). (In English)
2. Adams, T. Say Her Name by Francisco Goldman – review. URL: <https://www.theguardian.com/books/2011/jul/24/say-her-name-francisco-goldman> (accessed: 24.04.24). (In English)
3. Lawrence, J. “I've embraced the outside status”: a conversation with Francisco Goldman. URL: <https://www.publicbooks.org/ive-embraced-the-outsider->

status-a-conversation-with-francisco-goldman/ (accessed: 24.04.24). (In English)

4. Wood, J. *Francisco Goldman, Archivist and Alchemist of the Self*. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2021/06/14/francisco-goldman-archivist-and-alchemist-of-the-self> (accessed: 24.04.24). (In English)

5. Riker, P. *Ya-sam kak drugoi* [Oneself as Another]. URL: http://www.odinblago.ru/ya_sam_drugoi (accessed: 24.04.24). (In Russian)

6. Goldman, F. (2022). *Monkey Boy*. 323 p. United Kingdom, Grove Press. (In English)

7. Mordovin-Zalesskii, A. K. *Cherta Osedlosti* [Pale of Settlement]. URL: http://www.odinblago.ru/ya_sam_drugoi (accessed: 24.04.24). (In Russian)

8. Sung, J., Park, Y. *Linguistic Identities* [An Entry for Mark Juergensmeyer and Helmut Anheier (eds.). The Encyclopedia of Global Studies, 1080–1084. Thousand Oaks: Sage. 2012. A Brief Overview of Issues in Language and Identity Relevant to the Study of Globalization]. URL: <https://jspark779.wordpress.com/2013/06/25/linguistic-identities/> (accessed: 24.04.24). (In English)

9. Brouge, N. *Exploring the Benefits of a Hybrid Culture*. URL: <https://getofficely.com/blog/exploring-the-benefits-of-a-hybrid-culture> (accessed: 24.04.24). (In English)

10. Polyakov, O. Y. (2015). *Imagologiya: uchebnoe posobie* [Imagology: A Manual]. 184 p. Kirov, VyatGU. (In Russian)

The article was submitted on 07.06.2024

Поступила в редакцию 07.06.2024

Хацкевич Татьяна Маратовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
автономная некоммерческая организация
высшего образования «Русская христианская
гуманитарная академия»
имени Ф.М. Достоевского,
191011, Россия, Санкт-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 15, литер А.
ta-ta89@mail.ru

Khatskevich Tatiana Maratovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Russian Christian Academy for the Humanities
named after Fyodor Dostoevsky,

15 Fontanka Str.,
St. Petersburg, 191011, Russian Federation.
ta-ta89@mail.ru